

После обеда всё время было посвящено репетициям и подготовке к выступлениям восьми участников. Съёмочная группа продолжала снимать, и время было настолько ограниченным, что каждый участник старался использовать даже перерывы на туалет для репетиций. На третий день начался турнир. Цюй Хайяо накануне репетировал до поздней ночи, и ему казалось, что он только закрыл глаза, как Цзя Цзюнь уже будил его. Даже когда он вошёл в здание телерадиовещания, он всё ещё не мог прийти в себя. По пути он встретил Ясина и Чжэн Дунхэ, которые выглядели такими же измождёнными.

В гримёрке все были похожи на сонных зомби, но Цюй Хайяо наконец проснулся. Сегодня предстояло много работы, и ему нужно было быть в хорошей форме для участия в конкурсе. После того как все накрасились, они собрались в соседней небольшой студии. За исключением всё ещё сияющего Kwoi, все выглядели уставшими. Мона даже надела одну из заколок, которые Цюй Хайяо подарил ей накануне. Этот микс китайской классики и экзотики делал её ещё более очаровательной.

Сначала съёмочная группа объяснила правила конкурса. Порядок выступлений сегодня определялся жеребьёвкой, а в последующих раундах порядок выступлений определялся результатами предыдущего раунда. Тот, кто занимал определённое место, выходил на сцену в соответствующем порядке, а победитель предыдущего раунда имел право решить, выступить первым или последним.

Затем началась жеребьёвка. Цюй Хайяо был крайне удивлён, когда вместо традиционных жетонов сотрудники принесли восемь перевёрнутых плиток маджонга. Участники из Китая, Японии и Южной Кореи рассмеялись, а остальные выглядели растерянными. Ясин и Kwoi указали на плитки и закричали:

— Я знаю это!

Но когда их спросили, что это такое, они только чесали головы, пытаясь вспомнить, но так и не смогли.

— Это традиционная китайская игра, которая называется «маджонг».

Когда режиссёр произнёс это, участники из других стран воскликнули, как будто что-то поняли. Глаза Минамото Сая загорелись. Она была страстной любительницей маджонга и не могла работать над своими мангами, если неделю не играла. Увидев плитки, она сразу же спросила режиссёра:

— Вы умеете играть? Можно ли сыграть после конкурса?

Полностью забыв о своём образе леди.

Сотрудники успокоили возбуждённую Минамото Сая, а затем режиссёр объяснил участникам, что все восемь плиток маджонга были разными: среди них были ветры, стрелы, числа и джокеры. Пять плиток были числовыми, и тот, кто вытягивал определённое число, занимал соответствующее место. «Ветер» был представлен плиткой «Восточный ветер», символизирующей хозяина. Если кому-то не нравилось его место, он мог попросить «Восточный ветер» поменять его. Тот, кто получал «Восточный ветер», мог переместить просящего на любое место, а остальные участники не могли возражать. Взамен просящий должен был выполнить одно желание «Восточного ветра». «Стрела» была представлена плиткой «Белая доска», и тот, кто её вытягивал, получал последнее оставшееся место. «Джокер» был плиткой «Бог богатства», и тот, кто её вытягивал, мог выбрать любое место, даже «Восточный ветер» не мог повлиять на него.

— Звучит сложно, но когда начнёте играть, всё станет проще, — сказал режиссёр, предложив участникам выбрать по одной плитке.

Цюй Хайяо пошутил:

— Я уже знаю, что вытяну.

— О? Почему?

— Когда я родился, моя мама, пока была на послеродовом отдыхе, играла в маджонг, держа меня на руках. Однажды я схватил плитку с восьмёркой кругов и играл с ней, и никто этого не заметил. Когда это обнаружили, мама стала называть меня «Цюй Бабин», и так продолжалось всю жизнь.

Цюй Хайяо с горькой усмешкой рассказал о своём «трудном» детстве, а Минамото Сая чуть не плакала от смеха. Она могла точно произнести почти все термины маджонга на китайском, поэтому без колебаний начала называть Цюй Хайяо «Цюй Бабин». Сотрудники и режиссёр подбадривали его, говоря:

— Посмотрим, вытянешь ли ты восьмёрку кругов.

А затем предложили участникам открыть свои плитки.

Цюй Хайяо смотрел на свою плитку в полном недоумении... это действительно была восьмёрка кругов!

В студии раздался взрыв смеха. Цюй Хайяо был в шоке. В маджонге много числовых плиток, и он посмотрел на плитки других участников: у некоторых были полоски, у других — круги, но только у него и Овиевой были круги. И как назло, ему досталась восьмёрка. Все сотрудники и участники начали называть его «Цюй Бабин». Эти три слога легко произносились, даже для иностранцев. В студии царил веселье, и только через некоторое время все успокоились и начали изучать свои плитки.

Помимо Цюй Хайяо и Овиевой, числовые плитки вытянули Кwoi («девять тысяч»), Мона («три полоски») и Ясин («шесть полосок»). Минамото Сая, увидев свою «Белую доску», чуть не заплакала, крича:

— Я обеднею, я обеднею!

Чжэн Дунхэ вытянул «Восточный ветер», а счастливым стал Хоссейни, который получил «Бога богатства».

— Я буду выступать первым? — Кwoi нервно прижал руку к груди.

Чжэн Дунхэ, показывая ему свою плитку, с улыбкой сказал:

— Если ты не хочешь, я могу поменять твоё место.

Кwoi немного колебался. Цюй Хайяо заметил, что Кwoi не очень хотел использовать эту возможность, ведь ему пришлось бы выполнить одно желание Чжэн Дунхэ. А Чжэн Дунхэ, похоже, был заинтересован в Кwoi, и Цюй Хайяо не мог понять, был ли это просто интерес к внешности или что-то большее. Но это было шоу, и если бы Кwoi отказался, это могло бы испортить атмосферу. Минамото Сая, которая до этого была очень активной, теперь с

беспокойством наблюдала за происходящим. Режиссёр заметил колебания Kwoi и уже хотел вмешаться, но Kwoi, слегка прикусив свои ярко-красные губы, смущённо посмотрел на Чжэн Дунхэ:

— Хорошо, скажи своё желание.

Чжэн Дунхэ действительно хотел воспользоваться этой возможностью, но, увидев смущение Kwoi, он не смог настоять. Вздохнув про себя, он улыбнулся и указал на свою щёку:

— Оставь мне «отпечаток губ».

Kwoi не ожидал, что всё будет так просто, но поцеловать незнакомого мужчину было для него всё же немного неловко. По тайским меркам Kwoi был не низким, но по сравнению с Чжэн Дунхэ, северянином, он казался довольно миниатюрным. Он слегка приподнялся на цыпочки и аккуратно прижал свои губы к щеке Чжэн Дунхэ.

Участники и сотрудники начали подбадривать их. Kwoi уже покраснел. Он вырос в обеспеченной семье, где его всегда оберегали, и за всю жизнь он никогда не был так близок с незнакомым мужчиной. Чжэн Дунхэ не мог отвести взгляд от лица Kwoi, восклицая:

— Если я никогда не умоюсь, Бог простит меня?

Kwoi покраснел, как персик, и, прячась от камер, умолял:

— Не снимайте меня, не снимайте!

Среди смеха и возгласов Чжэн Дунхэ спросил Kwoi, на каком месте он хочет выступать. Kwoi, покраснев, посмотрел на плитки других участников и выбрал пятое место. «Бог богатства» Хоссейни решил выступать седьмым, а «Белая доска» Минамото Сая осталась на втором месте. Минамото Сая, которая до этого была очень активной, теперь выглядела более сдержанной. Цюй Хайяо задумался над произошедшим и с удивлением осознал, что всего за три дня съёмки произошло столько неожиданных событий. Видимо, это шоу будет полным сюрпризом.

<http://bllate.org/book/16304/1471015>